

ная забота тех писателей, художников, представителей интеллигенции, которые вышли на улицу защищать республику».

Кирога говорит об огромном подъеме культуры, о ненасытной жажде ее у испанского пролетариата. «Рабочие, пролетарская молодежь тыла, солдаты, возвращающиеся с фронта, требуют книг, издания расходятся немедленно». И этот огромный интерес проявляется не только к современным писателям, но и к великому культурному наследству прошлого. «Народ Испании ощущает культуру как жизненно необходимую ценность».

Анна Зегерс как бы подвела итоги конференции. «Время вычеркнуло из опросного листа вопрос о том, входит ли в назначение писателей участвовать в борьбе, раздирающей весь мир. Там, где фашисты производят свою «мобилизацию умов», мы должны быть на месте первыми, еще до них, чтобы провести полную мобилизацию сил иного порядка, сил жизни, а не смерти. А для этого художнику мало одних добрых намерений, нужны еще знания. Надо знать, какие факты, какие мысли играют основную роль в различных фазах борьбы других секторов нашего фронта. Мы слишком мало знаем друг друга. Слишком ограничено еще

наше стремление узнать друг друга. Мы должны противопоставить нашим врагам сплоченность, дух единения».

Слова Анны Зегерс, как и другие выступления на конференции, не требуют особых комментариев. Особенно сейчас, когда все ходом событий, развернувшихся вскоре после конференции — осенью 1938 года, подтверждена правильность основных мыслей участников этого замечательного собрания антифашистских писателей: важность идейной вооруженности, идейной цельности писателей, борющихся за культуру против фашизма. Процесс освобождения от иллюзий, о котором говорил на конференции Арагон, — особенно, добавим мы, от иллюзий капитулянтского пацифизма, проявившихся после Мюнхена, — этот процесс не может не развиваться в наши дни. Вместе с испанскими бойцами, женщинами и детьми «демократические» правители сажают в лагеря, как зверей, писателей-героев испанской народной войны. Это чудовищное зрелище должно открыть глаза всем еще склонным к иллюзиям людям. Борьба продолжается. Все более растут ряды писателей, для которых «священный союз народов и культуры» становится делом всей их жизни. И этот союз не может не победить.

А Л . А Б Р А М О В

Гитлеровская агентура в США

Перед нами две книги: «Наци в США» Стефана Гейма и «Угроза фашизма. Кризис американской демократии» А. Б. Магила и Генри Стивенса¹. Обе они, дополняя друг друга, с достаточной широтой и серьезностью ставят вопрос о реальности фашистской угрозы в США, об активизации там открытой и замаскированной фашистской агентуры, находящей поддержку в лагере американской реакционной буржуазии.

¹ Stefan Heym. «Nazi in U. S. A.». The American Committee for Anti-Nazi Literature, New-York, 1938.

A. B. Magil and Henry Stevens. «The Peril of Fascism. The Crisis of American Democracy». International Publishers, New-York, 1938.

Небольшая книга Гейма — это острый публицистический памфлет, разоблачающий провокационную деятельность германского фашизма в Америке.

Автор привлек обширный цифровой и фактический материал о составе и характере гитлеровских организаций в США, об их политических и деловых связях, о методах их работы, о лагерях, школах, газетах, о руководителях и т. п. Большинство фактов, приводимых Геймом, тем более интересно, что до сих пор ни американская, ни европейская печать не давала исчерпывающего материала по этому вопросу. Даже такой хорошо осведомленный автор, как Элвин Джонс, в своей книге «Борьба за мир» (см. «Интернациональ-

ная литература» № 12 за 1938 год) в главе о деятельности гитлеровской агентуры в Америке ограничивается в большинстве случаев перечислением фактов, опубликованных в американской и английской печати, или официальными данными комиссий конгресса, американского министерства юстиции и т. п. Но германские фашистские организации в Америке слишком законспирированы для того, чтобы все их «тайны» стали достоянием печати. Так, например, по данным министерства юстиции США, «Германо-американский бунд», одна из крупнейших и, по существу, руководящая организация германского фашизма в Америке состоит из 8 000 человек. Однако, в одном Нью-Йорке, в так называемый «германский день» 3 октября 1937 г. в фашистском параде в Мэдисон-сквер-гарден участвовало свыше тысячи штурмовиков, а штурмовики являются лишь одной из многочисленных секций «Германо-американского бунда». Кроме штурмовиков имеются: «гитлеровская молодежь», «лига родителей», «германские летчики» и т. п. По словам Гейма, эти организации «бунда» охватывают десятки тысяч человек.

Гейм приводит длинный список контролируемых германскими фашистами немецких организаций в США. Здесь «Общество друзей новой Германии», возглавлявшееся небезызвестным шпионом Игнацом Гриблем, и «Лига германо-американских избирателей», и «Лига судетских немцев», и «Лига защиты германских граждан» и др. А в октябре 1938 года все эти общества и лиги были объединены в «Германо-американский национальный альянс», — организацию, насчитывающую многие десятки тысяч членов, обладающую большими денежными средствами, многочисленной агентурой, газетами, имеющую свои школы, военизированные лагеря и т. п.

Главой этой банды шпионов и провокаторов является Фриц Кун, бывший сотрудник химической лаборатории фордовских заводов в Детройте, гитлеровский эмиссар в США, по директивам которого работают десятки более мелких «фюреров», таких как Швинн и Фробе, возглавляющие западные отделения фашистского «бунда»; как Уилер-Хилл, советник «по русским делам» при Куне, связанный с организациями русских белоохранителей; как Винтерштедт, бывший сотрудник штрейхеровского «Штурмера», а ныне редактор «Векруф энд беобахтер», официального органа германских фашистов в США, и ряд других политических проходимцев и уголовников.

Гейм подчеркивает, что Кун непосред-

венно руководил «работой» бежавшего в Германию организатора шпионского центра в США Игнаца Грибля, разоблаченного на процессе германских шпионов. Связаны с Куном и официальные германские представители в США, например, Киллингер, германский консул в Сан-Франциско, и фон Бланкехаген, консул в Сент-Луисе. Последний, указывает Гейм, работает «по совместительству» с консульскими обязанностями начальником местного лагеря гитлеровской молодежи.

На эти лагеря уже неоднократно указывала и американская и европейская антифашистская печать, как на замаскированные гнезда фашистского шпионажа и пропаганды. Гейм называет 15 таких лагерей, принадлежащих непосредственно «бунду». Но, кроме них, имеется огромное количество так называемых «независимых» лагерей, где фашистская обработка немецкого юношества проводится «неофициальным» путем. Эти лагеря, по мнению Гейма, являются еще большей угрозой для американской демократии, так как их мнимая аполитичность привлекает немало молодежи, еще незараженной баццеллой фашизма. Аналогичную функцию выполняют и воскресные немецкие школы, куда охотно отдают своих детей немцы в США. Чему учат в этих школах, можно судить хотя бы по тому, что литературной хрестоматией во многих из них является «Майн кампф» Гитлера.

Агенты германского фашизма в США отнюдь не ограничиваются организацией этих лагерей и школ. Они широко используют и собственную фашистскую печать в США, и американскую буржуазную прессу, и радио, и всевозможные политические кампании. Гейм рассказывает о созданном по инициативе Куна в марте прошлого года в Вашингтоне совещании видных американских журналистов, состоящих на жалованьи у фашистского «бунда». На этом совещании журналисты были проинструктированы неким «мистером Ульрихом» о том, какие услуги они должны оказывать фашистской Германии. Аналогичные услуги оказывают гитлеровцам и некоторые американские радиостанции, приглашающие членов «бунда» в качестве дикторов, и реакционные депутаты конгресса, связь с которыми осуществляется через некоего полковника Эмерсона, агента Куна в американской печати. Так, например, — указывает Гейм, — под давлением гитлеровцев был принят закон, запрещающий демонстрации в районе германского, итальянского и японского посольств в Вашингтоне.

Гейм разоблачает связи гитлеровской агентуры и с американскими фашистскими организациями вроде «серебряных рубашек», «виджилантов» и т. п., и с антирузвельтовскими элементами в рядах республиканской и демократической партий, и с реакционными промышленниками типа Генри Форда, которым «бунд» и другие объединения германских фашистов оказывают всяческую поддержку в их борьбе против производственных профсоюзов. Весьма показателен пример, приводимый Геймом: разоблаченный впоследствии шпион Игнац Грибль был платным агитатором республиканской партии в предвыборные дни 1936 года, когда эта партия вела особенно ожесточенную кампанию против Рузвельта.

Фашизация немецкого населения в США, проводимая гитлеровскими организациями, наталкивается на сильное сопротивление в массах немецких рабочих и фермеров, открыто выражающих свою ненависть к фашизму. Гейм приводит немало примеров, когда агитация гитлеровцев не имела никакого успеха, когда демонстрации их вызывали мощные антифашистские контрдемонстрации, когда попытки их, прибрав к рукам беспартийные немецкие организации, кончались позорным крахом. Даже запуганные и терроризированные угрозой репрессий по отношению к их родственникам в фашистской Германии немцы США весьма неохотно идут в организации Фрица Куна. Значительную роль в борьбе с фашистской пропагандой играет здесь Комитет по распространению антифашистской литературы, в который входят многие видные представители американской общественности и немецкой эмиграции в США — ученые, писатели, журналисты, политические деятели и т. п.

Основным недостатком книги Гейма является ее узкоинформационный характер. Гейм не объясняет причин, обуславливающих активизацию гитлеровской агентуры в Америке. У каждого, прочитавшего книгу, естественно, возникает вопрос: почему же в демократической стране, в народных массах которой с каждым днем все усиливается ненависть к фашизму, вполне легально и безнаказанно орудуют фашистские шпионы, провокаторы, враги американского народа?

На этот вопрос дает ответ другая рецензируемая нами книга — «Угроза фашизма. Кризис американской демократии» А. Б. Магилла и Генри Стивенса. Это бесспорно одна из лучших публицистических книг этого рода, вышедших за последние годы в Америке.

Магилл и Стивенс видят угрозу фашизма

не только в растущей активности фашистских организаций, легально существующих в США. Тема книги значительно шире. Это, по существу, анализ тех явлений политического и экономического порядка, которые привели к обострению фашистской опасности в США.

Угрозу фашизма в США авторы видят, прежде всего, в фашизации наиболее реакционных элементов американского капитала, «биг бизнес» американской финансовой олигархии. Используя конкретный фактический и документальный материал, Магилл и Стивенс показывают процесс загнивания американского капитализма, усиливающуюся эксплоатацию масс, обострение классовой борьбы и консолидацию реакционных сил финансовой буржуазии, мечтающих о фашистской диктатуре в Америке. «В США, — пишут авторы книги, — вопреки демократическим традициям зачастую практиковались фашистские методы расправы с рабочим движением в провинциальных промышленных центрах, линчеваний на юге США и т. п.» Экономический кризис еще более обострил эти тенденции. В главе «Биг бизнес идет к фашизму» авторы книги констатируют, что уже в 1931—1932 гг. американская финансовая буржуазия выступает с откровенно фашистской программой. Приведенные в книге высказывания крупнейших представителей американского капитала, банкира Гарримана, промышленника Юнга и др., раскрывают сущность этой программы, требующей создания «сильного», иначе говоря, фашистского правительства. А республиканский сенатор Рид, известный в конгрессе как «рупор мультимиллионера Меллона», открыто заявил с сенатской трибуны: «Если Америке нужен Муссолини, то он нужен именно теперь».

В эти годы резко усиливается наступление на жизненные интересы трудящихся масс, ведется инспирируемая правящим классом кампания против гражданских свобод, усиливается полицейский террор и травля коммунистов. «В 1930 году, — пишут авторы книги, — зарегистрировано 25 случаев линчеваний вместо 12 в 1929 году; 27 погромов вместо 5 в 1929 году; 121 запрещение митингов и демонстраций вместо 52 в 1929 году». Эти цифры в дальнейшем еще увеличиваются. В марте 1932 года фордовская полиция расстреляла демонстрацию безработных. В мае расстрелян митинг безработных в окрестностях Чикаго. В штате Джорджия восстанавливаются старые реакционные законы эпохи Конфедерации. В Вашингтоне безработных ветеранов войны встречают штыками и газо-

выми бомбами. Авторы книги приводят многочисленные примеры, показывающие, что в годы кризиса в стране возникают различные фашистские организации: «серебряные рубашки», «голубые рубашки», «рубашки хаки» и т. п. Появляется первый фашистский журнал «Американский страж» со свастикой на обложке. Некий Лоуренс Деннис объявляет себя «теоретиком» американского фашизма и выступает с лозунгами, заимствованными у Муссолини и Гитлера. Хью Лонг и пастор Коглин приобретают всеамериканскую известность как политические демагоги явно фашистского типа.

Выборы 1936 года, вскрывшие всю остроту политической борьбы в стране, показали, что народные массы США готовы оказать решительное сопротивление реакционному лагерю. Голосуя за Рузвельта, массы избирателей голосовали против наступления реакции, против магнатов капитала, против фашизма и войны. Вокруг Рузвельта группируются прогрессивные элементы страны, все, кому дороги принципы демократии, попираемые американской финансовой олигархией. В то же время фашизация американской реакционной буржуазии приобретает все более откровенный характер.

Авторы книги приводят десятки примеров, характеризующих усиление террористической деятельности приспешников крупного капитала — губернаторов, мэров, судей, шерифов, копирующих фашистские методы расправы с рабочим движением. Десятки фашистских и полуфашистских организаций получают крупные субсидии от финансовых магнатов Америки. Такие представители американской финансовой олигархии, как Генри Форд, Ламмот Дюпон, Том Джирдлер и Джемс Рэнд, выступают с заявлениями столь недвусмысленного характера, что министр внутренних дел США Икес вынужден бросить им обвинения в «попытках установить фашистский режим в Америке».

В дальнейших главах книги дан подробный, обильно документированный обзор деятельности фашистских организаций в Америке, начиная с антирузвельтовской, антиконституционной, антидемократической «Лиги свободы» — этой цитадели фашистских элементов американского финансового капитала — и кончая такими откровенно бандитскими террористическими организациями, как «черный легион» и «серебряные рубашки». Перед читателем разворачивается целая галерея портретов больших и малых фюреров американского фашизма, от Генри Форда до пастора Коглина. В главе «Херст — символ фашиз-

ма» — авторы разоблачают фашистскую сущность деятельности Херста, его связи с магнатами Уолл-стрит, его симпатии к Гитлеру, Муссолини и Франко, фашистский характер его демагогических, провокационных газетных кампаний. В главе «Появляется Геббельс» дан мастерской портрет «радиопопа» Коглина, политического проходимца, антисемита, фашистского демагога. В главах, посвященных деятельности таких организаций, как «черный легион», «виджилянты», «часовые республики», «американские стражи», «ку-клукс-клан» и многих других, приведен обширный фактический материал, разоблачающий подрывную работу фашистских погромщиков, заботливо опекаемых крупнейшими финансистами США.

Одним из недостатков книги является сравнительно незначительный по объему (всего несколько страниц) материал об активности агентуры германского и итальянского фашизма в США. Но Магил и Стивенс не повторяют ошибки Гейма. Они более четко и ясно показывают политическую и финансовую связь этой агентуры с покровительствующими ей фашистскими элементами американского капитала.

Последняя глава книги Магила и Стивенса посвящена борьбе против фашистской опасности, борьбе за создание демократического фронта, объединяющего все прогрессивные силы Америки. Выборы в конгресс в ноябре 1938 года показали, какое огромное значение для борьбы с реакцией имеет рост сплоченности всех демократических элементов страны. Там, где эти элементы выступали единым фронтом, прогрессивные кандидаты одержали блестящую победу. Магил и Стивенс правильно указывают, что современная политическая обстановка в США благоприятствует образованию широкого демократического фронта, «который должен быть прочным союзом рабочего класса и мелкого фермерства со всеми прогрессивными силами Америки, союзом всех тех, кому дороги интересы демократии и прогресса».

Каковы же организационные формы этого демократического фронта?

Значительную роль здесь играет рузвельтовское крыло демократической партии, решительно отмежевывающееся от правых демократов, перешедших в лагерь реакции. То же политическое размежевание сил, хотя и в меньшей степени, обнаруживается, по словам авторов книги, и в рядах республиканской партии, наиболее честные представители которой открыто переходят на сторону Рузвельта.

Мощной движущей силой в борьбе за демократический фронт, ведущейся под руководством компартии США, является американский рабочий класс и миллионные массы разоренного кризисом фермерства, политическая активность которых за последние годы значительно выросла. В частности эта борьба привела к созданию Конгресса производственных профсоюзов и ряда других прогрессивных рабоче-фермерских организаций. Не менее важными факторами роста демократического фронта в США являются и такие антифашистские объединения, как Лига борьбы за мир и демократию, Американский конгресс молодежи, Национальный негритянский конгресс и др.

Борьба за демократический фронт в США происходит в сложной и напряженной политической обстановке, и нельзя недооценивать, конечно, тех трудностей, которые стоят перед демократическими силами страны в их ожесточенной схватке с реакцией. Усиливающееся наступление фашистских элементов против Рузвельта, предательская роль американских троцкистов, добивающихся срыва демократического фронта — все это свидетельствует о лихорадочной мобилизации реакционных сил, напуганных ростом антифашистского движения в стране. Особенно гнусную роль играет троцкистская агентура, пробирающаяся в ряды рабочих организаций и ведущая там свою раскольническую, вредительскую работу. Весьма показателен пример,

имевший место уже после выхода книги, подрывной деятельности троцкистской базы в рядах профсоюза автомобильных рабочих, пытавшейся захватить в свои руки руководство союзом и в конце концов разоблаченной и изгнанной из союза.

Последний раздел книги явно недоработан. Исключительно интересный материал, крайне важный для понимания сегодняшней политической обстановки в США, сжат в пределах небольшой главы, в беглом поверхностном очерке. Многого вообще выпало из поля зрения авторов. Почти ничего не сказано о прогрессивном движении американской интеллигенции, о роли таких организаций, как Общество друзей Советского Союза, Лига американских писателей, Американская газетная гильдия, антифашистские объединения артистов, художников и т. п. Далеко не достаточно выявлены роль и значение компартии, возглавляющей борьбу за демократический фронт в США.

Несмотря на то, что многие проблемы остались вне поля зрения книги Магила и Стивенса, ценность ее все же значительна. Книга эта не только обстоятельно информирует о планах американской реакционной буржуазии, подготовляющей почву для фашистской диктатуры в Америке, и о тех силах, которыми она располагает, но и дает в руки читателю необходимое пропагандистское оружие в борьбе против фашистской опасности.

А. С Т А Р Ц Е В

К у л ь т у р а г о р о д о в

Льюис Мэмфорд — один из самых выдающихся современных американских писателей по вопросам культуры и искусства. Многообразие интересов и широкая эрудиция позволяют Мэмфорду рассматривать занимающие его проблемы западной цивилизации на разном материале и под разными углами зрения. Однако, общая постановка вопросов культуры и эстетики жилища является для Мэмфорда излюбленной. Настоящая работа, представляющая, как указывается во введении, результат многолетнего труда, должна

служить, в этом смысле, обобщением всех предшествующих опытов автора.

По материалу и характеру изложения книга делится на три части. Первая — это исторический очерк средневекового города, столицы абсолютной монархии («барочный город» по терминологии Мэмфорда) и промышленно-капиталистического города XIX века. Вторая часть (глава «Возвышение и падение мегалополиса») представляет собою обвинительный акт против современного буржуазно-урбанистического строя жизни. В заключительных главах книги автор намечает положительные принципы городской культуры и касается возможности их воплощения в жизнь.

«The Culture of Cities», by Lewis Mumford. Harcourt Brace and Co, New-York, 1938.